

УДК 821.511.132–3

Лисовская Галина Константиновна
г. Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
lisovskaya1330@gmail.com

ТОПОНИМЫ В СИСТЕМЕ МИФОПОЭТИКИ
К.Ф. ЖАКОВА¹

Аннотация. Моделируя художественное пространство своих произведений, К.Ф. Жаков создает собственную мифопоэтическую модель мира. В этом ему помогает прием введения в текст геогра-

---

¹ Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Коми литература: особенности художественного воссоздания картины мира» (рег. № 122040800170-7).

фических названий с различной степенью семантической и эмоциональной насыщенности. Данное утверждение в статье обосновывается и иллюстрируется анализом текстов писателя.

Ключевые слова: *К.Ф. Жаков, «Сквозь строй жизни», «На Север в поисках за Памом Бурмортом», мифопоэтика, топонимическая лексика (ойконимы, гидронимы, хоронимы).*

Роль топонимов в произведениях писателей имеет разную степень значимости. У К.Ф. Жакова в его книгах «На Север в поисках за Памом Бурмортом» (1905) и «Сквозь строй жизни» (1912–1914) выполняет одну из главных ролей. Действие в них напрямую зависит от пространственных передвижений героя, а топонимы являются их основным стержнем. Так, его роман «Сквозь строй жизни» – это книга пути, книга странствий. Основной ритм движения в ней определяется географическими названиями. Из 91 главы 42 носят географические наименования, например, «В Вологде», «Киев», «Череповец», «Екатеринбург» и т.д. В трех первых частях романа 151 географическое название, из них 92 – это коми топонимы (по IV части подсчет не проводился, но вся она посвящена путешествию по Крайнему Северу).

В первой прозаической книге писателя «На Север в поисках за Памом Бурмортом» странствия героя по Коми краю также отражаются в названиях глав – «Ипатьдор», «Придаш», «Эжол», «Коквицы», «Усть-Вымь», «Серегово», «Шойнаты», «Ыджыдвидз», «Вишера», «Корткерос», «Локчим». Эта книга имеет два пласта – 1-й – путешествие ученого в поисках фольклорных сюжетов и 2-й – странствия философа, поэта, к своим корням, к первоосновам бытия. И Пам-Бурморт входит в ономастическое пространство того базового концепта, которым является для писателя и автобиографического героя книги Зырянский Север.

К.Ф. Жаков мог бы дать второе название первой книги прозы «Утраченный рай». Рай – это личное прошлое писателя, его детства. «О детство волшебное! Зачем ты так быстро пролетело?! Зачем покинул я свой Эдем и бросился в ужасную пучину забот и горя?!» (Жаков 1996: 35). «Память помещает воспоминание в священное» – утверждает П. Нора (Франция – память 1998: 306). Именно детские воспоминания о путешествиях по сёлам Коми края с отцом, резчиком

по дереву Фалалеем, стали той священно-загадочной реальностью, из которой сложился образ Зырянского Севера в произведениях писателя. В детстве сформировался у него мифосимволический уровень личности, наполненный предчувствиями, который особенно ярко проявляется в автобиографическом романе. Рай – это и прошлое народа – его «золотой» век, интуитивно и поэтически постигаемый через воспоминания и ощущения детства. Топонимы вбирают в себя все смыслы – и локально пространственные и сакральные, историческое и мифологическое.

Коми топонимы у К.Ф. Жакова – средоточие памяти и отражение ностальгии по прошлому, душа коми мира, выраженная в языке. В произведениях писателя, написанных на русском языке, топоним – коми слово – многократно повторяясь, «выполняет роль психосемантической зарубки» как «сакральное слово в священном обряде» (Смирнов 2006: 3).

Так, в главе «Локчим» книги «На Север в поисках за Памом Бурмортом» он пишет: «В детстве, живя в деревне, я часто слышал от почтенных крестьян, что там, на востоке, за рекой Сысолой, за лесом сосновым, далеко-далеко есть Локчим – село; там собаки звонко лают, там мужчины прекрасные стрелки на белок, а женщины – красавицы и ходят все в синих шушунах» (Жаков 1990: 232). Слово «Локчим» – музыкальный рефрен этого текста:

«Я открыл глаза. Передо мною большое село...

Вот он, Локчим! Смотрю, девицы в синих сарафанах, в красных платках, охотники с лаза (на) ми. ...

Вот оно, Локчим–то!» (Жаков 1990: 233).

И даже в диалоге с крестьянами:

– Так это Локчим, – начал я, взглянув в окно.

– Да, Локчим зовут люди, – ответил хозяин, подняв голову от работы и взглянув на меня маленькими, светящимися глазами (Жаков 1990: 233).

И в конце: «Что теперь больше? Я видел Локчим, теперь душа моя спокойна!» (Жаков 1990: 232–233). Имя села «Локчим» в рассказе К.Ф. Жакова является воплощением мечты, сказки о коми человеке.

Невозможно передать словами все сложное задание, оттенки чувств и настроение, воскрешенные К.Ф. Жаковым в рассказе через топонимы.

Географические названия у него затрагивают глубинные психологические пласты, многократно повторяясь, они создают эмоциональное напряжение. Так, название села Эжол интонационным всплеском проходит через всю одноименную главу. Начало: «Эжол! Эжол!

Может быть, у тебя найду я потерянную юность?

Да, в Эжолке найду я утраченный покой души!» (Жаков 1990: 193).

На рыжей лошадке мчится рассказчик сквозь сказочный лес воспоминаний и грёз к родным местам: «Но вот что-то белое мелькнуло... То селение за последней рощей...». В многоточиях – ожидание, тревога, затем вздох облегчения: «Это Эжол, Эжол!... И первое разочарование: «Эжол, Эжол, как мал ты стал» (Жаков 1990:196). Но люди также прекрасны, как раньше: «Вот каков Эжол!» (Жаков 1990:197).

Топоним «Эжол» как звуковой повтор и эмоциональная доминанта определяют особую интонационно-синтаксическую организацию этого рассказа с чередованием спокойных фраз и отрывистых восклицаний: «Эжол, Эжол», создающих внезапный интонационный переход. Экспрессивный заряд этих многократно повторяющихся слов в тексте К.Ф. Жакова таков, что они приобретают характер молитвенных заклинаний.

В топонимическом пространстве произведений К.Ф. Жакова названия рек, озер, ручьев (гидронимы) имеют не меньшее значение, чем ойконимы (названия населенных пунктов) и являются не менее частотными. «Каждая речка в лесу, каждый ручеек, каждая горка имеют название», отмечает он в «Этнологическом очерке зырян» (Жаков 1990: 316). «Вся жизнь зырянина вдоль реки», – пишет К.Ф. Жаков (Жаков 1990: 340). Водная стихия в текстах писателя – это движение и простор, это свобода, широкое дыхание Севера, это то, о чем тосковала его душа вдали от родины. К.Ф. Жаков вспоминал, как на учебу в Тотьму он отправлялся «по хребту вороного коня – великой Вычегды», проплывал деревни Тим, Час, Гарвась, село Паль (Жаков 1990: 65), и как «мужики плот сплавляли по быстротечной Выми к мирному устью ее, вниз по Вычегде до Кардора – Архангельска» (Жаков 1990: 34). Водная топонимика Зырянского Севера в произведениях писателя имеет глубоко поэ-

тическое, эмоциональное наполнение, сакральный ореол: «Гений предков моих! Не оставьте меня и вы, реки священные – Вычегда и Сысола, и леса, полные ягод» (Жаков 1996: 143) или «Синяя Сысола, священная река родины моей...» (Жаков 1996: 259).

«Очарованность» К.Ф. Жакова топонимическим пространством Зырянского края сквозит во всех описаниях национального мира. Эстетически чувственное отношение писателя к географическим названиям – это отношение к родному языку как «душе народа»: «Язык – своеобразное выражение его переживаний, его логики, его психологии, его понимание красоты и добра. Язык – бессознательное, стихийное и органическое проявление душевной жизни народа, и для каждого народа язык – его величайшее сокровище... Он самобытен, оригинален и подобен природе» (Жаков 1996: 208). К.Ф. Жаков утверждает: «Язык в глубоком понимании этого слова имеет всегда две стороны – звуковую систему, своеобразную гармонию, известное музыкальное сочинение и внутреннюю сторону – систему образов, ряд настроений, исторических переживаний. Со словами «бор», «дубрава», «ельник» и т.п. возбуждаются мифы о старой религии, лесных богах, поэзии леса, возникают мысли о быте народа, о занятиях, промыслах, лесных приключениях и т.п.» (ЦГА РК).

Произведения К.Ф. Жакова – это не мир фэнтези, у него нет вымышленных топонимов, в них конкретность реального места, и при этом они обретают поэтический, мифологический смысл. Он не использует вымышленные географические названия даже в произведениях, которые называет «сказками». Так, реальные топонимы присутствуют в его сказке «Майбыр». Собираются на брачный пир Майбыра и Йольныв – Пильвань из Ипатьдора, Фалалей из Усть-Сысоляска вместе с колдуном Тувё из Вишеры, легендарным охотником Туннырьяком. Грозный колдун Атаман Шыпича живет на берегу Сысолы («Атаман Шыпича»), а Туннырьяк – чародей похоронен на берегу Вычегды («Туннырьяк»).

Топонимика играет огромную роль сохранения этнического самосознания. Потеря национальных топонимов по какой бы причине это не происходило – это всегда угроза исторической памяти. Вот почему К.Ф. Жаков в своих произведениях часто использовал не официальные названия географических объектов, а местные их названия.

Так, писатель использует в рассказе «Шойнаты» неофициальное название села Сторожевск – Шойнаты, топоним связан с названием несохранившейся деревни, появившейся еще в XVI веке рядом с этим селом у озера Шойнаты, которое, в свою очередь, получило название от бора Шойнаяг (от слов «шойна» – могила, кладбище и «сосновый бор») – кладбищенский бор у озера. Название связано с легендой о погибшей в этом озере древней чуди (Жеребцов 2000: 210–212).

Одно из древнейших коми поселений на правом берегу Вишеры село Большелуг (первое упоминание в 1608 году) (Афанасьев 1996: 31). В произведениях К.Ф. Жакова используется не официальный топоним, а «Ыджыдвидз» – местное название села, в нём «протекали» его «первые дни» (Жаков 1990: 217), которое звучит для него как «таинственная сага».

А «зырянская Калипсо», Настасья Степановна, живёт в селе Придаш («Придаш»). Это местное название села Слудка (в переписях зафиксировано в 1707 году) (Туркин 1986: 8) существует до сих пор.

Особую роль в текстах К.Ф. Жакова играют хоронимы, почти всегда они носят общее значение и являются смысловыми доминантами. Север – самый частотный хороним, который использует писатель. Он в заглавии книги «На Север в поисках за Памом Бурмортом» сразу обозначает хронотоп произведения, а россыпь ойконимов в названиях глав – маркеры на пути следования ученого-путешественника и паломника. Они показывают, что Север в свернутом виде вобрал топонимическое богатство зырянской земли. Зырянский Север К.Ф. Жакова – родина писателя. Он не раз использует это понятие в своих книгах – странствиях, так, в романе «Сквозь строй жизни» главы называются «Снова на родине», «Возвращение на родину». «Север» в значении родина приобретает духовно-нравственный, миропозитивский смысл и в первой книге рассказов писателя. Поиски Пама Бурморты в ней соотносимы с поисками града Китежа и Беловодного царства, легенды о которых широко распространялись на рубеже веков и вошли в контекст философских и художественных исканий деятелей русской культуры (Лисовская 2000: 423–425).

Помещая Север в мифопоэтический контекст, К.Ф. Жаков создает миф Зырянского Севера – края язычества, первобытных лесов и чистых первобытных народов, древних сказаний о северных богах.

В своих произведениях писатель использует для названия Зырянского Севера и хороним Парма, этимология которого заложена уже в имени – край дремучих лесов. Зыряне – дети Севера, дети дремучих лесов – Пармы. «Дети Пармы!» – обращается пророчица Анна из рассказа «Дочь Пармы» к односельчанам (Жаков 1990: 174), и далее: «О, дети лесов» (Жаков 1990: 175), «Дети Севера», – как сладки, как дороги вы сердцу моему» (Жаков 1990: 194).

Север – любовь и боль К.Ф. Жакова: «О север, север! Можно ли поднять тебя, тяга земная, до высот поэзии! Не потому ли все бегут в Питер – негде жить на великом Севере!» (Жаков 1990: 71). Топоним Север включает у него и Архангельск, и Сольвычегодск, и Великий Устюг, который «краса и центр пространного однообразного Севера» (Жаков 1990: 71), «какое однообразие на печальном Севере», – пишет К.Ф. Жаков, путешествуя по северным губерниям (Жаков 1990: 78).

В нейтральном эмоциональном контексте К.Ф. Жаков использует топоним Северный край: «Цели экспедиции были обширные – изучить Северный край во всех отношениях (Жаков 1996: 227). В произведениях К.Ф. Жакова Север синонимичен и топонимическому определению «Зырянский край» (Жаков 1996: 162). Имплицитно противопоставлен ему топоним Юг: «На Юг, на Юг. Он манит меня к себе, туда, где свет науки ярко озаряет мир» (Жаков, 1996: 62). Северу противоположен и хороним Россия, содержащий у К.Ф. Жакова оттенок огромного пространства: «Это не государство какое-то, это Россия, думал я, ни конца ни края» (Жаков 1996: 319), подавляющего простого человека: «В каких руках находишься ты, великая Россия!» – с горечью пишет он в романе «Сквозь строй жизни» (Жаков 1996: 317), задыхаясь от всевластия чиновников.

Противопоставлена Северу и Сибирь, – еще один частотный топоним в произведениях К.Ф. Жакова. Сибирь – это мечта коми крестьянина о сытой жизни. «Он стремится» в привольную, хлебобобную, с хорошими лугами Сибирь». «Под Сибирью зырянин понимает Вятскую губернию, Пермскую, Тобольскую» – пишет К.Ф. Жаков в «Этнологическом очерке зырян» (Жаков 1990: 346). «Тогда решил он отправиться в Сибирь, куда издавна отправились его земляки жить и поживать. В Сибири привольно, говорили ему его соседи, там хлеба много родится, там лугов много, не то, что

у нас на севере, где теснота кругом» (Рассказ «Жизнь Фалалея») (Жаков 1990: 52). Сибирь – это и воплощение свободы, реализации себя. В Сибири «великой оказываются люди, «широкие в плечах», которым «трудно жить и тесно жить в узком горлышке бутылки в северной деревне, да и в южной тоже...» (Жаков 1990: 97).

Обобщающее понятие Север через топонимическое богатство народных наименований географических объектов превращается в место личной памяти автобиографического персонажа, сливающейся с аккумулированной в них коллективной памятью. Топонимическое пространство созданного К.Ф. Жаковым Зырянского мира сочетает в себе реалистическую основу и символический смысл, в ней постоянство констант народного бытия и его собственная духовная опора.

Литература и источники

Афанасьев А.П. Топонимия Республики Коми. Словарь-справочник. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. – 208 с.

Жаков К.Ф. Под шум северного ветра. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. – 464 с.

Жаков К.Ф. Сквозь строй жизни. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. – 384 с.

Жеребцов И.Л. Где ты живешь. Населённые пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. – 444 с.

Лисовская Г.К. Мифопоэтика новеллистики К.Ф. Жакова // Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов «Финно-угристика на пороге III тысячелетия», (филологические науки) 2–5 февраля 2000 г. – Саранск: Тип. «Красный Окт.», 2000. – С. 423–425.

Николина Н.А. Поэтика русской автобиографической прозы: Уч. пособие. – Изд-во: Флинта, 2002. – 424 с.

Смирнов И.П. Генезис. Философские очерки по социокультурной начинательности. – СПб.: Алетейя, 2006. – 288 с.

Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. – 45 с.

Франция – память / П.Нора, М.Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 326 с.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Коми. – Ф. 945. – Оп. 1. – Ед. хр. 4.